

Часовы загадчык школы, інструктар па паляводстве М. П. Уласаў не толькі правёў адпаведнае пасяджэнне Педагагічнай рады, але і прадставіў урадаваму аграному праект статута “Азярніцкай практычнай школы”. М. П. Уласаў прасіў падтрымкі ў гэтай справе з боку ўрадавага агранома ў адносінах, датаваных 14 красавіка 1915 г. Адпаведнае хадайніцтва было аддадзена ў Дэпартамент земляробства 18 красавіка [1, арк. 6, 7, 8, 10-13]. 5 траўня 1915 г. у адказ на яго просьбу ўрадавы аграном дазволіў яму звяртацца з такой просьбай у Гарадзенскі распарадчы камітэт [2, арк. 117]. Але ўжо 13 траўня камітэт давёў да А.С. Еленеўскага, што знайшоў такія пераўтварэнні “несвоечасовымі” і адклаў іх “да аднаўлення, пасля сканчэння вайны, нармальнага парадку ў кіраванні школай” [2, арк. 119].

Сельскагаспадарчая школа ў Азярніцы прапрацавала два гады. За гэты час толькі адна група сялянскіх дзяцей прайшла паўнавартасны курс навучання, але невядома, ці паспелі яны атрымаць належны пасведчанні. Досвед працы школы паказаў, што для мясцовых сялян сельскагаспадарчая адукацыя была не мэтай, а толькі сродкам гарантаваць жыццёвыя перспектывы для сваіх дзяцей. З гэтага пункту гледжання, задачы (у першую чаргу, пашырэнне сельскагаспадарчых ведаў для іх практычнага выкарыстання сялянамі), якія ставілі перад сабой улады, школа фактычна не выканалася.

КРЫНІЦЫ

1. НГАБ у Гродне. Ф. 361, воп. 1, спр. 22.
2. НГАБ у Гродне. Ф. 361, воп. 1, спр. 32.
3. НГАБ у Гродне. Ф. 31, воп. 1, спр. 914.
4. Галубовіч, В. У., Радзюк, А.Р. *Эвакуацыя персанала і маёмасці дэпартамента земляробства Гарадзенскай губерні ў 1915 г.* // XVI Міжнародная навучна-практычная канферэнцыя «Современные технологии сельскохозяйственного производства». Матэрыялы канферэнцыі. Гродно, 2013. – С. 233-236.

УДК 476.6:657.474(476.6)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО БРАТСТВА СВЯТОГО МАРТИНА (XIX В.)

Ганчар А. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

По распоряжению Виленского генерал-губернатора А. Л. Потапова, пришедшего на смену Э. Т. Баранову 2 марта 1868 г., к концу 1869 г. в Виленской и Гродненской губерниях были закрыты все рим-

ско-католические братства, существовавшие без разрешения правительства, а имущества их были переданы в ведение римско-католической духовной коллегии.

Единственное исключение было сделано в этом отношении для братства св. Мартина при костеле св. Анны в г. Вильно. Братство это было учреждено в 1636 г. для поддержки проживавших в г. Вильно бедных ремесленников из немцев-католиков, их вдов и сирот, и с 1797 г., по высочайшему повелению получало из казны ежегодное пособие в 90 руб. В виду исключительно благотворительного характера этого братства, 26 ноября 1875 г. министр внутренних дел Тимашев уведомил Виленского генерал-губернатора, что дальнейшее существование этого братства допущено с тем условием, чтобы членами братства были только немцы-католики из иностранцев. Наблюдение за этим, согласно утвержденному в 1875 г. МВД уставу братства, было возложено на Виленского губернатора, которому председатель братства должен был сообщать о поступающих и выбывающих членах братства [1, л. 162-163].

Приходской костел св. Анны древностью своего основания далеко превосходил костел монахов бернардинского ордена. Начало его строительства по историческим документам относится к 1382 г. Великая княгиня Анна, жена великого князя Витовта, выписала из ордена крестоносцев в Ливонии обученных строительному искусству зодчих и каменщиков и поставила первый костел на Литве в готическом стиле. С того же времени костел этот служил для удовлетворения духовных нужд прихожан-католиков иностранного происхождения.

С течением времени вблизи костела св. Анны возник монастырь бернардинов, первоначально деревянный, а затем после пожара возобновленный. Постепенно при костеле св. Анны возникло братство. Приходской костел св. Анны постоянно имел своих самостоятельных настоятелей, а административное управление материальным имуществом и ремонтом как костела, так и домов, лежало на обязанности братчиков. Политические события и те потрясения, которые возникли в нач. 60-х гг. XIX в., во многом изменили и участь как самого костела, так и прихожан иностранцев-католиков. Костел св. Анны почему-то был присоединен к бернардинскому монастырю. Таким образом, настоятели костела св. Анны оказались в положении зависимых лиц от настоятелей по-бернардинского костела.

Получив в свое ведение имущество костела св. Анны, настоятели по-бернардинского костела нисколько не заботились о поддержании как самого костела, так и принадлежавших ему домов.

Духовники, завися от настоятелей по-бернардинского костела, не желали оставаться в таком обидном для них положении, и потому костел св. Анны подолгу оставался без священника, а паства без пастыря, а если и назначались по усмотрению духовной администрации в костел св. Анны священники, то такие, которые не знали иностранных языков, кроме польского, чем и не приносили существенной пользы для паствы, не понимавшей чуждого ей языка.

С избранием из своей среды светского президента для управления делами костела и духовного президента в лице ксендза Рафаила Юшкевича, как знавшего классический немецкий язык и пользовавшегося общей симпатией конгрегации, которого 26 сентября 1881 г. за № 1097 утвердил, с согласия Виленского генерал-губернатора, выраженного в отзыве управляющему епархией от 23 сентября 1881 г. за № 1732, управлявший Виленской р.-к. епархией, самостоятельным настоятелем приходского костела св. Анны, члены братства полагали, что костел св. Анны формальным образом отделялся от по-бернардинского монастыря и лишался его опеки. В то же время имущество костела и дома продолжали состоять в ведении настоятеля по-бернардинского костела. Костел же св. Анны не имел средств ни содержать священника, ни приобретать церковную утварь. В связи с чем старшина братства св. Мартина статский советник и кавалер М. О. Питон обратился к Виленскому р.-к. епископу К. Гриневицкому о возврате конгрегации как костельного имущества, отобранного бывшими настоятелями по-бернардинского костела, так равно и двух каменных домов, искони принадлежавшими братству св. Анны, т. к. это был единственный источник братства к поддержанию благолепия храма и содержания постоянного настоятеля и костельной прислуги [1, л. 12-18].

ЛИТЕРАТУРА

Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // Российский государственный исторический архив. – Фонд 1276. – Оп. 2. – Д. 593. – 477 л.